

DOI 10.35775/PSI.2025.75.10.006

УДК 32.327

О.Г. ПАРАМУЗОВА

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного и гуманитарного права
СЗИУ РАНХИГС, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: olagaparamuzova@rambler.ru

А. КУЗНЕЦОВА

студентка юридического факультета
СЗИУ РАНХИГС, Россия, г. Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Целесообразность проведения настоящего исследования имеет в качестве одного из главных посылов объективную необходимость оценки эффективности функционирования региональных систем международной безопасности на примере Шанхайской организации сотрудничества. Ибо своевременный качественный анализ актуальных проблем региональной безопасности позволит обозначить перспективы повышения эффективности универсальной системы мира и безопасности. От решения выявленных проблем на примере отдельных географических территорий зависит не только реализация потребности упорядочения международных отношений и преодоление международно-правового нигилизма, но и судьба дальнейшего существования человечества. Речь идет о необходимости модернизации международно-правового механизма безопасности в широком смысле слова. В современном мире вопросы безопасности приобрели критическую важность в связи с растущими конфликтами и военной напряженностью. Особенно обострилась проблема в ходе российско-украинского конфликта, поскольку крупнейшая в Европе Запорожская АЭС находится вблизи ведения боевых действий.

Итогом проведенного исследования стали сформулированные авторами настоящей статьи выводы и предложения, возможность реализации которых в практике международных отношений видится необходимой для повышения общей культуры безопасности и преодоления кризисных явлений в современном международном праве в эпоху переживаемого им в настоящее время кризиса.

Ключевые слова: универсальная и региональная системы международной безопасности, международно-правовая ответственность, международные договоры, реформирование ООН, упорядочение международных отношений.

Универсальная международная безопасность всегда была, есть и будет предопределена уровнем и степенью региональной безопасности. В сегодняшних условиях необходимости реформирования системы ООН, также, как и уставной

системы международной безопасности, очевидно, требуется модернизации и региональных систем международной безопасности. Понятно, что результативность подобной деятельности будет зависеть от грамотности, полноты и глубины изучения актуальных проблем, существующих в практике отдельных региональных международных организаций, которые среди прочих задач, определенных их уставными документами, несут в большей или меньшей степени ответственность за безопасность функционирования своих региональных систем. С учетом отмеченного оценка эффективности одной из них представляет интерес в плане решения проблем упорядоченности межгосударственной системы и общего (универсального) международного права.

Шанхайская организация сотрудничества является одним из значимых субъектов международной политики в различных направлениях, при этом еще недавно она характеризовалась тем, что выступала в качестве объединения государств, которое в большей степени уделяло внимание вопросам приграничной и национальной безопасности, а также проблемам разоружения. В результате развитие ШОС привело не только к укреплению дипломатического взаимодействия между государствами участниками и экономическому сотрудничеству, но и к интеграциям совместной деятельности и в других направлениях.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 9; 10; 11; 12; 16; 19; 20; 21; 23].

Однако проблему развития ШОС нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы участия в объединении ШОС национальных государств на примере Республики Казахстан. Республика Казахстан является большим и многонациональным государством, которое территориально расположено в самом центре Евразии, а особенности его истории, границ и взаимодействия с другими соседними государствами определяет заинтересованность в создании определенных условий для обеспечения стабильного взаимодействия в регионе, основанного на международно-правовых нормах и принципах отношений между странами. Внешняя политика Казахстана направлена на активное участие в различных международных, в том числе и региональных организациях, например в ОДКБ и ОБСЕ, СВМДА, а также ШОС. При этом Казахстан является одним из инициаторов создания региональных объединений, при этом роль деятельности Республики Казахстан в рамках ШОС представляет особый интерес для изучения, так как ШОС как региональное международное объединение стало активно развивать новые цели сотрудничества на евразийском пространстве, реализовать проекты по совместному противодействию различным вызовам и угрозам, а также в области культурного, торгового, экономического, гуманитарного и иного взаимодействия.

Современное положение Республики Казахстан как государства-участника ШОС характеризуется наличием определенных противоречий и сложностей, особенно в контексте соблюдения норм международного права.

Наиболее значимой проблемой представляется несоответствие между обязательствами, принятыми Казахстаном в рамках участия в ШОС, и общепризнан-

ными международными стандартами в области защиты прав человека. Механизм взаимного признания, действующий в ШОС, обязывает государства-члены безусловно исполнять запросы о выдаче лиц, которым инкриминируются деяния, классифицируемые как терроризм, сепаратизм или экстремизм. Причем данное требование сохраняет силу даже в ситуациях, когда указанные действия не квалифицируются как преступные согласно законодательству страны, получившей запрос на экстрадицию. В 2011 году правительство Республики Казахстан осуществило экстрадицию уйгурского журналиста и лица, имеющего статус беженца, Аршидина Исраила, в Китайскую Народную Республику, невзирая на существенную вероятность его последующего преследования по политическим мотивам и применения к нему недопустимых методов физического воздействия [3].

Также властями Казахстана была произведена передача группы граждан Узбекистана, исповедующих ислам и обладающих статусом беженцев, в распоряжение узбекских правоохранительных органов. По результатам рассмотрения данного случая, специализированный Комитет ООН против пыток вынес официальное заключение о несоблюдении Республикой Казахстан положений Конвенции ООН против пыток при осуществлении экстрадиции вышеуказанных лиц [5].

Анализ ситуации выявляет фундаментальное несоответствие между принятыми Казахстаном международными обязательствами и реализуемой политикой в рамках региональных соглашений. Республика Казахстан официально присоединилась к ряду основополагающих международных правовых документов, включая Конвенцию о статусе беженцев 1951 года [8], Конвенцию ООН против пыток [7] и Международный пакт о гражданских и политических правах [13]. Все перечисленные международные договоры содержат прямой запрет на выдачу физических лиц в государства, где существуют обоснованные опасения относительно возможного применения к ним преследования по неправомерным основаниям или использования пыток и иных форм жестокого обращения.

Необходимо отметить, что в контексте участия в Шанхайской организации сотрудничества Республика Казахстан заключила ряд двусторонних договоренностей, в частности с Китайской Народной Республикой, содержание которых потенциально может вступать в противоречие с ранее принятыми международными обязательствами государства.

Иллюстративным примером служит Договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о выдаче, подписанный 5 июля 1996 года, в котором отсутствует четко регламентированная процедура разрешения ситуаций с конкурирующими запросами на экстрадицию [14]. Данный правовой пробел создает потенциальную угрозу нарушения фундаментальных прав человека при осуществлении экстрадиционных процедур.

В дополнение к юридическим коллизиям, существуют значительные барьеры в имплементации экономических и гуманитарных инициатив в рамках ШОС. Организация демонстрирует недостаточную эффективность в реализации совместных проектов, что существенно ограничивает потенциальные преимущества участия Казахстана в данном интеграционном объединении и снижает практическую ценность членства страны в организации. Экономические ограничения представляют существенную преграду для функционирования

организации. Недостаточный объем общего бюджета и наблюдаемый дефицит финансовых ресурсов создают значительные препятствия для эффективного продвижения и реализации стратегически важных экономических проектов в рамках организации.

Параллельно с финансовыми затруднениями наблюдается проблема несогласованности позиций стран-участниц. Расхождение в стратегических приоритетах Шанхайской организации сотрудничества с индивидуальными национальными интересами отдельных государств-членов приводит к замедлению процесса воплощения совместных инициатив. Данное обстоятельство порождает ситуацию, при которой согласование общих решений требует продолжительных переговоров и компромиссов.

Дополнительным вызовом является отсутствие в структуре организации разработанных механизмов оперативного реагирования на кризисные ситуации. ШОС демонстрирует недостаточную обеспеченность эффективными инструментами для своевременного и адекватного ответа на чрезвычайные происшествия в регионе. Проблема заключается в отсутствии четко определенных алгоритмов и протоколов действий при возникновении форс-мажорных обстоятельств и непредвиденных экстраординарных событий на территориях государств, входящих в состав организации [18. С. 27].

В организационной структуре ШОС наблюдается существенный институциональный пробел – отсутствие специализированного судебного или правозащитного органа, подобного Европейскому суду по правам человека или Комиссии ООН по правам человека. Данное обстоятельство создает объективные препятствия для проведения независимой и беспристрастной оценки соблюдения международных правовых стандартов странами-участницами организации. Отсутствие подобного органа порождает ряд значимых последствий для функционирования ШОС:

1. В рамках организации не сформированы легитимные процедуры обжалования решений, связанных с экстрадицией лиц, их задержанием или случаями политически мотивированного преследования.

2. Процесс принятия решений характеризуется недостаточной открытостью и юридической прозрачностью, что затрудняет общественный контроль за деятельностью организации.

3. Указанные институциональные ограничения существенно снижают потенциал ШОС в области обеспечения региональной безопасности и стабильности, поскольку отсутствуют механизмы независимой оценки соблюдения правовых норм [22. С. 62].

4. Национальные правовые системы государств-членов ШОС демонстрируют значительную степень разнородности, при этом в структуре организации отсутствуют эффективные инструменты для гармонизации и унификации юридических процедур, что контрастирует с практикой других региональных объединений, в частности, Европейского Союза, где подобные механизмы успешно функционируют.

Наблюдается значительная дифференциация стандартов в сферах уголовного и административного законодательства между странами-участницами.

Это проявляется в отсутствии унифицированных подходов к формированию доказательной базы, реализации процессуальных механизмов и обеспечению юридической защиты субъектов правоотношений. Данная ситуация затрудняет формирование единого правового пространства и снижает эффективность международного сотрудничества в области правоприменения.

Существенные расхождения в стратегических приоритетах между ведущими государствами Шанхайской организации сотрудничества, в частности Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, формируют комплекс дополнительных вызовов для Республики Казахстан. Фундаментальная проблема заключается в том, что наличие конкурирующих национальных интересов этих держав в рамках ШОС оказывает существенное влияние на процессы принятия коллективных решений и практическую реализацию совместных инициатив и проектов. В данных обстоятельствах Казахстану необходимо осуществлять сбалансированную внешнеполитическую деятельность, учитывающую многовекторность региональных интересов. Это требует разработки и применения гибких дипломатических инструментов и формирования долгосрочного стратегического подхода к международному взаимодействию в рамках организации.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в настоящее время демонстрирует существенный недостаток формализованных процедур и специализированных органов для разрешения территориальных споров между государствами-участниками. Данное обстоятельство значительно снижает потенциал организации в сфере обеспечения безопасности и стабильности в регионе ее ответственности. Отсутствие регламентированных протоколов реагирования на пограничные конфликты не позволяет ШОС выполнять функцию эффективного посредника в кризисных ситуациях.

Данная проблема наглядно проявилась в 2020 году, когда в долине Галван произошел вооруженный инцидент между вооруженными силами Индии и Китайской Народной Республики, повлекший человеческие жертвы среди военнослужащих обеих стран. В данной ситуации ШОС не реализовала свой потенциал как площадка для многостороннего диалога, предпочтя невмешательство и передачу вопроса на двусторонний уровень взаимодействия конфликтующих сторон [8].

Аналогичная модель поведения организации наблюдалась в 2022 году при обострении пограничного конфликта между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан. Несмотря на то, что конфликт сопровождался применением тяжелых вооружений и привел к значительным разрушениям гражданской инфраструктуры, ШОС воздержалась от активных посреднических действий и не предложила конкретных механизмов снижения напряженности [15].

Фундаментальный принцип невмешательства во внутренние дела государств, который является краеугольным камнем функционирования ШОС, существенно ограничивает потенциал организации в аспекте оперативного и эффективного реагирования на политические, социальные и экономические кризисы, возникающие внутри государств-участников данного международного объединения.

Данное положение можно проиллюстрировать на конкретном примере: в январе 2022 года территория Республики Казахстан стала ареной масштабных общественных протестов, которые впоследствии трансформировались в серьезные

беспорядки, угрожавшие стабильности государства. В данной ситуации ШОС не предприняла активных действий по урегулированию кризиса [1]. Вместо этого, стабилизационные мероприятия были инициированы и реализованы Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что наглядно демонстрирует объективно ограниченные возможности ШОС в разрешении подобных внутрисоюзных кризисных ситуаций и подтверждает приверженность организации своим базовым принципам [17].

Исследования показывают, что постановления и резолюции, формируемые в процессе деятельности ШОС, зачастую не подлежат публичному обсуждению и не становятся доступными для широкой общественности. Параллельно с этим, в организационной структуре ШОС не сформированы адекватные инструменты для систематического отслеживания реализации принятых решений и объективной оценки эффективности их выполнения государствами-участниками. Данные факторы в совокупности приводят к снижению уровня общественного и международного доверия к организации, ограничивая потенциал ее влияния в региональном и глобальном масштабах [22. С. 62].

Можно сделать вывод, что интеграция Казахстана в структуру ШОС сопряжена с существенными юридическими и организационными противоречиями. Государство находится в сложной ситуации необходимости соблюдения баланса между взятыми на себя международными обязательствами по защите прав человека и требованиями, которые следуют из договоренностей, заключенных в контексте деятельности ШОС. Анализ практики Казахстана в области экстрадиции демонстрирует отступления от общепризнанных международных стандартов, что особенно заметно проявляется при рассмотрении вопросов, касающихся лиц, имеющих статус беженцев. Подобные действия вызывают обоснованную обеспокоенность международного сообщества и правозащитных организаций.

Следует отметить, что ШОС в целом характеризуется недостаточной результативностью функционирования. В ее структуре наблюдается отсутствие эффективных механизмов юридической защиты граждан, системы оперативного реагирования на кризисные ситуации, а также недостаточный уровень информационной открытости в принятии решений. Дополнительными факторами, ограничивающими эффективность организации, выступают несовпадающие позиции основных государств-участников по ключевым вопросам международной повестки, а также наличие структурных и финансовых ограничений. Эти обстоятельства в совокупности существенно уменьшают возможности ШОС как действенного инструмента для развития регионального взаимодействия и обеспечения коллективной безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В ШОС оценили меры властей Казахстана по нормализации обстановки в стране // <https://1prime.ru/20220107/835713017.html>.
2. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
3. Казахстан выдал Китаю просившего убежища уйгура // <https://www.reuters.com/article/orutp-china-kazakhstan-uighur-idRUMSE75614C20110607/>.

4. **Катина С.М.** Проблемы и перспективы отношений Ирана и Индии в сфере безопасности в многостороннем формате ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 3.
5. Комитет ООН против пыток осудил решение казахстанских властей // <https://iwpr.net/ru/global-voices/komitet-oon-protiv-pytok-osudil-reshenie-kazakhstanskikh-vlastey>.
6. Конвенция о статусе беженцев Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.
8. Конфликт между Индией и Пакистаном перерастает в евразийский кризис, проверяя посреднический потенциал ШОС и БРИКС // <https://inosmi.ru/20250527/krizis-273156364.html>.
9. **Люй Чжэньжун.** Перспектива сопряжения центрально-азиатской интеграции и развития ШОС // Вопросы политологии. 2025. № 6.
10. **Мальшев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В.** Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 11.
11. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
12. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Постсоветские государства Центральной Азии: формирование современной модели сотрудничества с Россией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 6.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
14. О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о выдаче // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000123>.
15. Пока ШОС да дело // <https://www.kommersant.ru/doc/5560171>.
16. **Рахимов К.Х., Салимзода К.Х.** Взаимодействие БРИКС и ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
17. Страны ШОС объявили о невмешательстве во внутренние дела других государств // <https://ria.ru/20240704/shos-1957319881.html>.
18. **Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В.** ШОС: проблемы и возможные пути их решения // Аналитические записки ИКСА РАН. 2023. № 3.
19. **Хонрада Габриэль Джоэль, Бокерия С.А.** Проблемы, вызванные из-за пробелов в политике в сотрудничестве ШОС и АСЕАН в области региональной

безопасности: качественный анализ (2001-2021 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.

20. **Хопёрская Л.Л.** Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
21. **Чжао Лэй.** Сотрудничество в области кибербезопасности и борьбы с кибертерроризмом в рамках ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
22. **Ядгаров Ш.Ш.** Юридические особенности источников международного права в системе правового регулирования деятельности шанхайской организации сотрудничества // Вестник ученых-международников. 2023. № 2 (24).
23. **Ярар Мурат.** Влияние Шанхайской организации сотрудничества на развитие Центральной Азии с использованием концепции неравномерного и комбинированного развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.

O.G. PARAMUZOVA

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International
and Humanitarian Law at the North-West Institute of Management of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, St. Petersburg, Russia

A. KUZNETSOVA

Student of the Faculty of Law at the North-West
Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, St. Petersburg, Russia

INTERNATIONAL LEGAL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF STUDYING SELECTED CURRENT ISSUES OF REGIONAL SECURITY

The purpose of this study is to assess the effectiveness of regional international security systems, using the Shanghai Cooperation Organization as an example. A timely and qualitative analysis of current regional security issues will help identify prospects for improving the effectiveness of the universal system of peace and security. The solution of the identified problems, as exemplified by certain geographical regions, depends not only on the need to streamline international relations and overcome international legal nihilism, but also on the fate of humanity's continued existence. This is about the need to modernize the international legal security mechanism in a broad sense. In today's world, security issues have become critically important due to the growing conflicts and military tensions. The issue has become particularly

acute during the Russia-Ukraine conflict, as the Zaporizhzhia Nuclear Power Plant, Europe's largest, is located near the ongoing hostilities.

The study resulted in the conclusions and proposals formulated by the authors of this article, which are necessary for improving the overall culture of security and overcoming the current crisis in international law.

Key words: *universal and regional systems of international security, international legal responsibility, international treaties, UN reform, and the streamlining of international relations.*